

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ,
ПОСТРОЕННЫХ ПО ПРИНЦИПУ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ,
В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ**

*Работа представлена кафедрой теории и истории русского языка
Дагестанского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. И. Шоцкая*

Статья посвящена функционированию стилистического приема противопоставления в художественной речи. Акцент делается на таких языковых средствах выражения контраста в поэтическом тексте, как противопоставление фонем и графических форм одних и тех слов, а также различных пунктуационных знаков.

Ключевые слова: *противопоставление, поэтический текст, фонема, семантика, звук.*

FUNCTIONING OF STYLISTIC DEVICES BASED ON ANTITHESIS IN FICTION TEXTS

The article is devoted to the functioning of the stylistic device of antithesis in fiction texts. The accent is made on such linguistic means of contrast expression as contraposition of phonemes and graphic forms of the same words as well as different punctuation marks.

Key words: antithesis, poetic text, phoneme, semantics, sound.

Противопоставление в художественном тексте носит полифункциональный характер: выступает и как «композиционно-речевой прием организации и развития структуры художественного текста, основанной на противопоставлении образов и планов описания» [3, с. 200], и как «сложная художественно-полновесная система разнообразных изобразительно-выразительных средств, отражающих картину мира писателя» [6, с. 11], и как способ авторского мировосприятия. В художественной речи элементы всех уровней языка обнаруживают тенденцию к семантизации и часто вступают в отношения противопоставления. Наиболее наглядно данная тенденция проявляется в поэтических текстах. «Элементы поэтической структуры образуют пары оппозиций, присущие именно данной структуре и не являющиеся свойствами ее материала (для литературы – языка), структурная природа которого учитывается на определенных уровнях, а на более абстрактных вообще в расчет не берется» [5, с. 76].

В художественном тексте, согласно типологии контраста, предложенной В. М. Аврасиным, противопоставление может быть представлено: 1) на уровне слова и словосочетания; 2) на уровне текста; 3) на композиционно-синтаксическом уровне (противопоставление тех или иных синтаксических параметров предложений, входящих в текст); 4) на грамматическом уровне (противопоставление, возникающее благодаря варьированию грамматических форм, или стилистико-морфологическое противопоставление) [1, с. 129].

Считаем, что в отношении к поэтическому тексту данную типологию необходимо

дополнить, по крайней мере, еще двумя пунктами: противопоставление фонем и противопоставление графических форм одних и тех же слов. Наиболее «простыми» и вместе с тем сложноорганизованными языковыми средствами создания противопоставления являются фонетические. В художественном тексте в оппозиции вступают не любые фонемы, а лишь те, которые наделены лексической значимостью или выступают «репрезентантами» отдельных слов. Фонемы в художественном тексте могут быть противопоставлены: «1) по признаку одинакового отношения к ударности-неударности; 2) по признаку повторения одинаковых фонем; 3) по принципу семантизации языковых фонологических оппозиций» [5, с. 87].

Противопоставляться фонемы могут и по позиции, которую они занимают в стихе – как внутри одного стиха, так и в различных стихах. «Но реально это означает не со-противопоставление фонем, а образование крайне сложной системы со-противопоставления значений, выделение черт общности и различия в понятиях, не сопоставимых вне стиха, образование “архисем”, которые, в свою очередь, вступают между собой в оппозиции» [5, с. 87].

Итак, звуки в поэтической речи могут приобретать знаковую независимость, которая определена семантикой самого слова, в состав которого входит данный звук, и выступать как носители тех или иных смыслов. Возникающие «звукосмыслы» – референты отдельных слов или значений – могут вступать в антонимические отношения. В качестве иллюстрации можно привести отрывок из «Евгения Онегина»: «...Мазурка раздалась.

Бывало / Когда гремел мазурки гром, / В огромной зале все дрожало, / Паркет трещал под каблуком, / Тряслися, дребезжали рамы; / Теперь не то: и мы, как дамы, / Скользим по лаковым доскам». В данном микротексте фонема «р» в составе звуковых комплексов гр, др, мр, тр несет в себе семантику «мужского» начала и ей противопоставлена «женская» фонема «м».

Следует особо подчеркнуть, что фонетические синтагмы вне контекста не обладают самостоятельным, автономным значением, но актуализируют новые смыслы художественного текста именно за счет контекста в целом. В оппозицию в поэтическом тексте преимущественно вступают фонемы, образующие контекстуальные или – реже – лексические антонимы. М. Гиршман в статье, посвященной анализу стихотворения Ф. И. Тютчева «О чем ты воешь, ветр ночной?..», отмечает два вида фонетических противопоставлений: передних – непередних гласных, звонких – глухих: «Итак, общая звуковая тенденция – нарастание звонких согласных и в еще большей степени передних гласных... Эта общая направленность звучания конкретизируется... в движении звуковых сопоставлений, противопоставлений и в нарастающем совмещении нарастающих контрастов. Если попытаться определить своего рода звуко-смысловые центры этого движения, “собирающие” все звуковые и композиционные отношения, то более всего выделяются в такой интегрирующей роли хаос и мир, максимально противостоящие друг другу: в первом слове только глухие и непередние, во втором – только звонкие и единственная передняя гласная И» [2, с. 25].

В стихотворении Н. Заболоцкого «Движение» («Сидит извозчик как на троне, / из ваты сделана броня, / и борода, как на иконе, / лежит, монетами звеня. / А бедный конь руками машет, / то вытянется, как налим, / то снова восемь ног сверкают / в его блестящем животе») основным композиционным приемом является противопоставление (покой – движение), которое выдерживается на всех уровнях организации текста, в том числе и фонетическом. Противопоставление динами-

ки и статики на звуковом уровне передается через гласные: ключевые слова, обозначающие покой (сидит, лежит), содержат ударные гласные переднего ряда верхнего подъема, а предикаты движения (машет, сверкают, звеня, вытянется) – гласные среднего и заднего рядов, среднего и нижнего подъемов.

Поэты для создания контраста нередко используют звуки, которые в языке традиционно противопоставляются по глухости-звонкости и твердости-мягкости. В. Хлебников в стихотворении «Трата и труд и трение...» противопоставляет фонемы д и т, которые соответственно обозначают числа два (несущее в себе сему «жизнь») и три (сема «смерть» («тление»): «Трата и труд и трение, / Теките из озера три! / Дело и дар – из озера два! / Трава мешает ходить ногам. / Отрава гасит душу, и стынет кровь. / Тупому ножу трудно резать. / Тупик это путь с отрицательным множителем. / Любо идти по дороге веселому, / Трудно и тяжело тропею тащиться. / Туша, лишённая духа, / Труп неподвижный, лишённый движения, / Труна – домовина для мертвых, / Где нельзя шевельнуться, – / Все вы течете из тройки, / А дело, добро – из озера два. / Дева и дух, крылами шумите оттуда же. / Два – движет, трется – три. / “Трави ужи”, – кричат на Волге, / Задерживая кошку».

В другом стихотворении («Слово о Эль») фонемы л и л' противопоставлены по признаку мягкости: «...Эль – это легкие Лелли, / Точек возвышенный ливень, / Эль – это луч весовой. / Воткнуты и в площадь ладьи. / Нить ливня и лужа /<...> / В любви сокрыт приказ / Любить людей, / И люди – те, кого любить должны мы. / Матери ливнем любимец – / Лужа-дитя». Леннkvист так комментирует данную оппозицию: «Где л – там всюду сдерживающее начало (как его видит поэт): ласты, лыжи, лодка, лопасть, латы. Где л' – там облегчение, полет: любим, легкий, летаем... Смягченное Л связано с полетом, движением вверх, тогда как несмягченное Л соответствует падению, неподвижности... Вместе обе формы этой фонемы выражают движение, графическим представлением которого является русская буква “Л”, – сначала подъем, затем резкий спуск. Таким образом

сливаются фонема и ее графическое представление» [4, с. 211].

В языке художественной литературы совокупность и порядок традиционных графических и орфографических знаков могут нести не только эмблематическое значение, как в обычном письме, но и приобретать дополнительные содержательные или художественные функции. Семантика элементов графического уровня в структуре текста может вступать в разные отношения с семантикой элементов других уровней: дублировать ее, корректировать, противопоставляться ей, даже отменять ее.

Графической форме текста в художественном произведении может быть придан особый семантический статус. При помощи различных приемов (использование пробелов между словами, курсива, прописных букв, закавычивание и т. д.) художники слова не только выделяют значимые в тексте слова, но и противопоставляют их остальным. Выделяемая таким образом часть, прежде ничем не примечательная, расширяется семантически, обогащается, «укрупняется» в смысловом отношении. Например, используя в стихе «...Небом Единым Жив Человек» («Васильки Шагала») вместо строчных букв прописные, А. Вознесенский одновременно и противопоставляет семантику данной фразы значению исходного выражения «Не хлебом единым жив человек» и как бы дополняет народную паремию, доводя выраженную в ней мысль до логического завершения.

В стихотворении М. Цветаевой «Рас – стоянье: версты, мили...» в качестве средства противопоставления выступает ударение: «Нас расклеили, распаяли... / <...> / Не рассорили – рассорили, / Расслоили... Стена да ров».

Анализируя семантизацию графических элементов в художественном тексте, Лотман подчеркивал: «Во всех случаях, когда мы улавливаем в графике преднамеренную организацию, можно говорить о поэтическом значении графики, поскольку все организованное в поэзии делается значимым» [5, с. 132]. Проиллюстрировать мысль ученого можно следующими примерами. Известно, что А. Блок в орфографическом написании

слова «желтый» допускал два варианта: с графемой е и графемой о, противопоставляя тем самым значения этих слов; причем, поэт требовал неукоснительного соблюдения этого различия прямыми указаниями в рукописях и корректурных оттисках. В понятие «желтый» Блок вкладывает особый идейно-психологический смысл – это слово выступает своеобразным синонимом мещанского самодовольства, хамства, душевной сытости и духовной убогости, тогда как лексема «желтый» употребляется в своем словарном значении. Ср.: «В соседнем доме окна жолты / По вечерам – по вечерам... / И в жолтых окнах рассмеются, / Что этих нищих провели» («Фабрика»); «Мелькали жолтые огни / И электрические свечи. / И он встречал ее в тени. / А я следил и пел их встречи» («Там в улице стоял какой-то дом...») и «Медлительной чредой нисходит день осенний, / Медлительно крутится желтый лист» («Медлительной чредой нисходит день осенний...»); «Вдруг брызнул свет. / ...Зеленый, желтый, синий, красный / Вся ночь в лучах...» («Из ничего – фонтаном синим...»).

В трехчастном стихотворении А. Ахматовой «Родная земля» вторая часть графически (отступом вправо) отделена от первой и третьей частей, – поэт таким образом противопоставляет мнимой любви к родной земле (хранение земли в ладанках на груди, сочинение о ней стихов навзрыд и т. д.) любовь настоящую, не показную.

Средством противопоставления в художественной речи могут выступать не только отдельные звуки и буквы, но и более крупные элементы текста, к примеру, шрифт. В романе «Смерть Ахиллеса» Б. Акунина шрифт выступает средством композиционного маркирования частей произведения и противопоставления двух разных жизненных философий: первая часть романа, посвященная действиям сыщика Фандорина, набрана одним шрифтом, вторая часть, где повествуется о жизни наемного убийцы Ахиллеса, – другим. А в третьей части, в которой происходит их встреча, соответствующие шрифты отграничивают абзацы, посвященные действиям героев.

Большими возможностями в передаче различных авторских интенций обладает курсив. Этот графический прием часто применяет поэт Г. Айги. К примеру, в стихотворении «Дитя-и-роза» курсив вместе со скобками и противительным союзом служат средством пространственного противопоставления объектов описания: «вес / ребенка / (а там – за калиткою – тот / ветром колеблемый / над / озером) / вес / бутона / розы (а в комнате рядом – тот / топотом / легоньким по полу)».

В стихотворении «Березы: “центр” сверх-места» прием разрежения шрифта используется для противопоставления небесного, или Божественного и земного: «...будьте – как лики Его / не для зрения – чистые: / светом – без силы: всеильным! – / т а м – где господствует Стадия Гнили как Место Народа» (Айги «Березы: “центр” сверх-места»).

Для усиления художественного эффекта часто используется тире, характеризующееся полифункциональностью, причем наиболее часто оно употребляется в качестве противительного средства – для выражения смысловой антитезы: «Не награждение – наказание / Последний миг их должен быть!» (М. Лермонтов «Ангел Смерти»). «Что нужно кусту – от меня? / Имущему – от неимущей!» (М. Цветаева «Куст»); «Не бездельной, птичьей –/ Божьей, человечьей» (М. Цветаева, «Стихи к Чехии»); «Оковы тяжкие падут, / Темницы рухнут – и свобода / Вас примет радостно у входа» (А. С. Пушкин «Во глубине сибирских руд»).

Нередко тире используется для усиления противопоставления, его особого выделения.

Этот прием часто встречается у М. Цветаевой: «Нас родина не позовет! / Езжай, мой сын, домой – вперед – / В свой край, в свой век, в свой час, – от нас – / В Россию – вас, в Россию – масс»; «Ваш край, ваш век, ваш день, ваш час, / Наш грех, наш крест, наш спор, наш – / Гнев». (М. Цветаева «Стихи к сыну»); «Как подобает поэта – под / Небом – и над землею» (М. Цветаева «ICI – НАУТ»).

При помощи тире противопоставляются не только лексические антонимы, но и нейтральные в семантическом отношении слова, приобретающие контрастность значений в контексте: «И кто в избытке ощущений, / Когда кипит и стынет кровь, / Не ведал ваших искушений –/ Самоубийство и Любовь! (Ф. Тютчев «Близнецы»); «Страшно, сладко, неизбежно, надо / Мне – бросаться в многопенный вал, / Вам – зеленоглазую наядой / Петь, плескаться у ирландских скал» (А. Блок «Женщина, безумная гордячка...»); «Белоснежке хотелось не плакать – рыдать от страха, но она сдержалась и осторожно пошла через лес» (Я. и В. Гримм «Белоснежка и семь гномов»).

Таким образом, в художественном тексте противопоставление на фонетическом уровне способствует созданию новых ассоциативных смыслов (либо «намагничиванию» отдельных фонем значением конкретных лексем). Графическое и орфографическое выделение или противопоставление тех или иных элементов текста преследует своей целью акцентирование читательского внимания на выделяемом отрезке произведения, который таким образом расширяется семантически, обогащается, «укрупняется» в смысловом отношении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврасин В. М. Контраст в тексте: сущность и основы типологии // Структура языкового сознания: сб. статей. М.: Наука, 1990.
2. Гиришман М. М. Анализ одного стихотворения. «О чем ты воешь, ветер ночной?..»: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001.
3. Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. М., Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1998.
4. Леннkvист Б. Мироздание в слове. Поэтика Велимира Хлебникова / пер. с англ. А. Ю. Кокотова. СПб., 1999.
5. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: Структура стиха // О поэтах и поэзии. СПб., 1996.

6. *Станиславская С. А.* Контраст как принцип организации поэтического текста (на материале поэзии А. Ахматовой и Н. Гумилева): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

REFERENCES

1. *Avrasin V. M.* Kontrast v tekste: sushchnost' i osnovy tipologii // *Struktura yazykovogo soznaniya: sb. statey.* М.: Nauka, 1990.

2. *Girshman M. M.* Analiz odnogo stikhotvoreniya. «O chem ty voyesh', vetr nochnoy?..»: sb. nauch. tr. Tver': Tver. gos. un-t, 2001.

3. *Russkiy yazyk. Entsiklopediya / Pod red. Yu. N. Karaulova.* М., Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya: Drofa, 1998.

4. *Lennkvist B.* Mirozdaniye v slove. Poetika Velimira Khlebnikova / per. s angl. A. Yu. Kokotova. SPb., 1999.

5. *Lotman Yu. M.* Analiz poeticheskogo teksta: Struktura stikha // *O poetakh i poezii.* SPb., 1996.

6. *Stanislavskaya S. A.* Kontrast kak printsip organizatsii poeticheskogo teksta (na materiale poezii A. Akhmatovoy i N. Gumileva): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. М., 2006.